

19 04 05

Мясин Леонид

Моск. комсомолец 2005 - 19 апреля - с. 7

КУрьер КУльтуры

Такого танца на главной сцене страны видеть еще не приходилось, когда взметнувшись вверх юбки открывают зрителям нежную плоть и разноцветные панталоны. Когда балерины с визгом и свистом скачут по сцене, то задирая ноги выше головы, то падая на пол на шпагат. Впервые на сцене Большого танцуют знаменитый "френч-канкан". И впервые в России предстает хореография выдающегося балетмейстера XX века Леонида Мясина. В Большом прошла премьера — "Балеты Леонида Мясина" — "тройчатка", в которую вошли "Треуголка", "Предзнаменования" и "Парижское веселье".

"ТРЕУГОЛКА" ИЗ ПАРИЖА

Чапурин провалился в балете

Хореография Леонида Мясина — это не только танец, но еще особый стиль исполнения. Элегантный, внешне слегка отстраненный, но насыщенный внутренне. Наверное, поэтому главную партию — Мельника — в премьерной "Треуголке" (музыка Мануэля де Фальи) пригласили исполнить солиста Парижской оперы **Жозе Мартинеза**. Чтобы тацор преподнес своего рода показательный урок артистам и зрителям. Ведь **Мартинез** сначала учился фламенко, а уже потом постигал основы классического балета. Поэтому балетная Испания Мясина ему

Жозе Мартинез.

подходит как нельзя лучше. Острый, как стрела, и необыкновенно выразительный, горячий Мартинез ошеломляет своим фантастическим мастерством. Его руки плетут замысловатые узоры, а ноги отбивают такую дробь, что кажется, каблучки пробьют сцену Большого. Хороша и **Мария Алек-**

сандрова (Мельничиха). Ее героиня в меру кокетлива и весьма пикантна. И не уступает по части каблучной дробы Мартинезу.

Если "Треуголка" — жанрово-характерный танец, то "Предзнаменования" на музыку Чайковского знакомят с иной стороной творчества Мясина. Это балет-симфония, где действуют не конкретные персонажи, а символы. С этим балетом артистам Большого пока справиться не удалось. Удачным было только выступление **Екатерины Шипулиной** (Действие), демонстрировавшей полетный, стремительный и точный танец. У других испуг на лице — **Владимир Непорожний** (Герой); тяжеловесный пафос — **Александр Воробьев** (Судьба) и полнейшее отсутствие чувства и чувственности у Страсти (**Мария Аллаш**). Постарался подпортить впечатление и художник-постановщик, модельер **Игорь Чапурин**. Чапурин одел балетных артистов в трико, подчеркивающие все недостатки фигуры. Эти трико, напоминающие униформу цирковых гимнастов, расшиты кристаллами "Swarovski", которые из зрительного зала смотрятся как обыкновенные блески. А вот задник сцены вообще не смотрится никак. На него проецируется то некое таинственное лицо, типа "вглубь глядящее", то непонятные письмена, в которых читается лишь одно слово "бог", причем написанное с маленькой буквы.

Но все не так печально, поскольку вечер заканчивается "Парижским весельем" на музыку Жака Оффенбаха. И тут артисты купаются в искрометном, бурлящем, как шампанское, танце. А что до канкана с солирующей здесь **Натальей Осиповой**, то это настоящее сумасшествие ног.

Постановку балетов Леонида Мясина на сцене Большого театра осуществил сын Мясина, тоже хореограф — **Лорка Мясин**.

Владимир КОТЫХОВ.

МИХАИЛ ПОГИБИНОВ